

Советы и контроль над печатью
(март-октябрь 1917 г.)

Бесспорным завоеванием Февральской революции было провозглашение свободы печати. Никогда в российской истории издатели, редакторы и авторы не пользовались подобной свободой. Однако современники оценивали ситуацию достаточно критически. Так, резолюция московской организации партии социалистов-революционеров, принятая в начале сентября, гласила: "Поток репрессий на революционную демократическую печать не прекращается, в то время, когда буржуазная печать, даже поддерживавшая Корнилова, пользуется полной неприкосновенностью"¹. Действительно, по подсчетам (далеко не полным) эсеровских публицистов за первые восемь месяцев революции (т. е. за март-октябрь) в стране было приостановлено и закрыто 30 газет, из них Временное правительство закрыло 14. В то же время было конфисковано 7 типографий (из них правительством не менее 2)².

Правительство и его представители преследовали преимущественно большевистскую прессу: по подсчетам газеты "Рабочий путь" с 5 июля по 5 сентября было закрыто 17 изданий³ (многие вскоре возобновили выход под другими названиями). Однако жертвой правительственных репрессий становилась подчас и пресса Советов. Так, была закрыта газета "Чебоксарская правда", орган местного Совета рабочих и солдатских депутатов (СРСД). Впрочем, закрытые издания вскоре возобновлялись, при этом, как правило, менялось название. Но, с другой стороны, "официальные" репрессии часто дополнялись "инициативой снизу" — действиями военных и местных властей.

Временное правительство и его представители преследовали и правые газеты. Так, в Петрограде в августе-октябре бы-

¹Труд. М., 1917. 6 сентября.

²Фабричный П. Печать // Год русской революции. М., 1918. С. 155.

³Рабочий путь. 1917. 18 октября.

ли закрыты (на деле приостановлены) сменявшие друг друга издания А. А. Суворина ("Народная газета", "Русь", "Новая Русь"), "Живое слово" ("Слово"), "Новое время".

Свобода печати ограничивалась и деятельностью иных структур. Так, ряд изданий (в т. ч. и большевистских) приостановили выход в результате действий союзов печатников. Бывали случаи, когда газеты закрывались постановлениями земств, решениями митингов. Однако особое значение имела позиция Советов. Это проявилось уже в дни Фервальской революции: бастовавшие петроградские печатники отказывались возобновлять выход газет без санкции Совета. На первом же заседании Совета было решено разрешить выход газет "в зависимости от их индивидуальности". Ряд правых изданий прекратил свое существование. Впоследствии большевики оценивали это как своеобразный прецедент: "... когда победила первая, буржуазная революция, печатники нашли нормальным закрытие черносотенных газет. Сейчас мы перешли к революции крестьян и рабочих и, покуда, этот новый строй укрепится, необходимо закрыть буржуазную прессу"⁴. Редакции черносотенных газет громилась. Так, был произведен обыск в редакциях газет "Колокол" и "Земщина", всю печатную продукцию "Земщины" сожгли, а в помещении разместили арестованных полицейских агентов⁵. Некоторые типографии перешли в другие руки⁶. 5 марта Исполком Совета воспретил выход фактически уже закрытых черносотенных газет "Земщина", "Голос Руси", "Русское знамя"⁷. Все прочие газеты должны были получить специальное разрешение на выход, не составляла исключения и "Газета-Копейка", в типографии которой печатались "Известия" Петроградского Совета⁸.

⁴Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы. М., 1966. Т. 2. С. 145.

⁵Русская воля. 1917. 5 марта.

⁶Так, 5 марта С. Я. Стекловой и В. Д. Бонч-Бруевичу поручалось занять типографию "Русского знамени" для использования ее в партийных целях. ОР РГБ, ф. 369, карт. 84, д. 22, л. 1.

⁷Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957, С. 209.

⁸Известия. 1917. 8 марта; ОР РГБ, ф. 369, карт. 20, д. 21, л. 1.

Ввиду того, что "Новое время" вышло без "предварительного разрешения", газета была закрыта на неопределенный период. Лишь только после того, как ее редактор дал подписку не вести контрреволюционную пропаганду, Исполком Совета разрешил ее выход⁹. Только 10 марта Исполком заявил, что все издания могут выходить без его предварительной санкции¹⁰. Правы, на наш взгляд историки, которые относят контроль над средствами массовой информации к числу тех атрибутов власти, которыми располагал Совет¹¹.

Московский же Совет рабочих депутатов (СРД) не вводил "разрешительной" системы, так, решение Исполнительной комиссии СРД от 6 марта гласило: "На просьбу редактора «Московских ведомостей» выдать разрешение на выпуск газеты постановлено ответить: «Завоеванная народом политическая свобода дает всему населению свободу слова и печати и поэтому никаких разрешений на издание газет не требуется и СРД таких разрешений не дает»"¹². Однако сам факт обращения в Совет с подобной просьбой косвенно свидетельствует, на наш взгляд, о реальном контроле СРД над печатью. Удар по правой печати наносился и в провинции: перестали выходить "Голос Самары", "Русское слово" (Макеевка), в Ростове по ордеру Исполкома Совета была закрыта типография "Русь", в которой печатался ранее "Ростовский листок". В Киеве была опечатана типография газеты "союзников" "Двуглавый орел"¹³.

Действия Советов беспокоили Временное правительство: 28 марта оно признало "недопустимым самоуправством" случаи

⁹ Революционное движение в России после свержения самодержавия... С. 209.

¹⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний Исполн. ком. и Бюро Исполн. ком. М.; Л., 1925. С. 34.

¹¹ *Старцев В. И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 года. М., 1978.

¹² Организация и строительство Советов рабочих депутатов в 1917 году: Сб. док. М., 1928. С. 21.

¹³ *Захаров Н. С.* Советы Среднего Поволжья в борьбе за диктатуру пролетариата. Казань, 1977. С. 48; *Сергеев В. Н.* Образование Советов рабочих депутатов на Дону в марте 1917 года // Из истории революционного движения рабочих Дона и Северного Кавказа (1901-1917). Ростов-на-Дону, 1984. С. 76, 84; ГАРФ, ф. 1779, оп. 1, д. 295, л. 7.

запрещения и реквизиции повременных изданий представителями Советов¹⁴. Однако Советы продолжали осуществлять контроль над печатью. В середине апреля наборщики заявили издателю газеты "Казанский телеграф" ("Голос Казани"): "Рабочие должны всеми мерами охранять добытую их кровью свободу". Печатники объявили о своем решении не допустить выхода газеты. Вместо нее они постановили набирать газету Совета. Совет поддержал это решение¹⁵.

Одесский Совет солдатских депутатов (ССД) постановил изъять из обращения номер петроградского журнала "Новый сатирикон": депутаты решили, что помещенные в журнале рисунки оскорбляют чувства верующих. Они просили СРСД Петрограда "не допускать подобных рисунков". Затем, ССД постановил конфисковать еще один номер данного журнала¹⁶.

В мае значительно усиливается давление Советов на печать. 5 мая Исполнительное бюро СРД Николаева приняло решение о реквизиции типографии и имущества предприятия газеты "Южная Россия"¹⁷. 12 мая Комитет общественных организаций Рыбинска под давлением СРСД и гарнизонного комитета вынес постановление о бойкоте газеты "Рыбинский листок" за "контрреволюционное направление" (речь шла о критике Совета в газете). Редакция предупреждалась, что газета будет закрыта если в ближайшее время не изменит своего направления, а ее типография будет конфискована. В протесте, адресованном в главное управление по делам милиции МВД, указывалось, что аналогичные уже случаи имели место в Нижнем Новгороде, Харькове и других

¹⁴ *Старцев В. И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 224.

¹⁵ Казанская рабочая газета и Известия Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917. 13 апреля.

¹⁶ Новый сатирикон. 1917. N 17. С. 2; N 21. С. 3; Солдатская мысль. Пг., 1917. 25 апреля. По-видимому волнения в Одессе были вызваны карикатурой Ре-ми (Н. В. Ремизова-Васильева) "Религиозный экстаз" (Новый сатирикон. 1917. N 14. С. 8). Впоследствии поводом для черносотенной агитации в Одессе стали и рисунки журнала "Пулемет". См.: Земля и воля. Харьков, 1917. 18 мая.

¹⁷ Дело народа. 1917. 7 мая.

городах¹⁸. Действительно, Харьковский СРД реквизировал типографию газеты "Утро", купленной для выпуска кадетского издания. ССД Нижнего Новгорода высказался за безусловное закрытие "черносотенных газет" "Нижегородский митинг" и "Голос нижегородца", их типографии подлежали использованию "для революционных целей"¹⁹. ("Голос нижегородца" был возобновлен и выходил до 23 декабря). 24 мая СР-СД Могилева закрыл типографию Зусмана за набор листовки В. М. Пуришкевича²⁰. В тот же день правление товарищества печатного дела г. Курган подало жалобу в главное управление по делам милиции, что местный СРД снял наборщиков типографии для издания "прогрессивной газеты"²¹. В Сухуми СРСД усмотрел в статьях "Сухумского вестника" "провокационно-тенденциозное" освещение событий, имеющее "иногда контрреволюционный характер", ограничился "на первый раз" выражением порицания, но предупредил, что в случае возобновления подобных публикаций предпримет "самые решительные меры вплоть до закрытия". Издатели сами предпочли приостановить выпуск газеты .

Всплеск подобной активности Советов в мае можно объяснить особенностями обострения политической ситуации после Апрельского кризиса — ему предшествовали нараставшие последовательно антибольшевистская, антирабочая и противосоветская пропагандистские кампании правой, консервативной и либеральной прессы. Как реакция — увеличилось число резолюций (в первую очередь рабочих), осуждающих "буржуазную

¹⁸ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 604, л. 2; РГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 190, л. 266.

¹⁹ РГИА, ф. 776, оп. 38, д. 16, л. 2; Русские ведомости. 1917. 16 мая; Дело народа. 1917. 19 мая.

²⁰ В. М. Пуришкевич встретил трудности при публикации памфлета "Без забрала". Петроградский Совет запретил его публикацию. Во многих других городах печатники отказывались ее набирать, протестуя против "Погромной агитации черносотенных героев". Все же текст Пуришкевича был отпечатан в Москве, Калязине, Харбине, Могилеве. (О последней публикации см.: *Клебанов С.* Могилев в 1917 году // Изв. Гомельского губ. ком. РКП/б/. 1924. N 63/64. С. 96).

²¹ Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1959. Т. 2. С. 157.

²² Русские ведомости. 1917. 16 мая.

печать", в них часто содержалось требование бойкота подобной прессы²³. В такой ситуации и многие Советы приняли радикальные резолюции. Как видим, ряд Советов резолюциями не ограничился.

В то же время некоторые Советы применяют репрессии и по отношению к большевистской печати. Так, Военная секция Екатеринодарского гарнизона 10 мая постановила закрыть "Прикубанскую правду" и арестовать ее издателей (газета затем возобновила выход)²⁴. Исполком СРСД Винницы конфисковал в типографии большевистскую листовку²⁵. Ряд Советов ограничивал распространение большевистской литературы²⁶.

Контроль Советов над печатью был одним из наиболее ярких проявлений двоевластия. Но и после Июльских событий Советы продолжали наносить удары по враждебной печати. В Петрограде под давлением Советов была закрыта правоэкстремистская "Маленькая газета" (через некоторое время возобновила выход под названием "Народная газета")²⁷. 11 июля СРСД Кронштадта закрыл газету "Кронштадт" (орган местного самоуправления)²⁸. 19 июля в Царицыне была закрыта газета "Республиканец", в МВД было послано такое объяснение: "Ввиду явно контрреволюционного и провокаторского направления газеты "Республиканец", действующего возбуждающе на готовые к отправлению в армию полки, исполнительное бюро совета вынуждено было приостановить газету"²⁹. Эти факты свидетельствуют о том, что и в это время на местах многие Советы продолжали действовать как органы власти. (ЦИК в это время обсуждал вопрос о посылке специальных

²³Об этом подробнее см. нашу статью: Резолюции рабочих и солдат о буржуазной печати (март-апрель 1917 года) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. XIX. С. 227-237.

²⁴Новая жизнь. 1917. 20 мая; Мартыненко К. М. Большевистская печать в борьбе за власть Советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 — декабрь 1920). Ростов-на-Дону, 1986. С. 20.

²⁵Солдатская правда. 1917. 25 мая.

²⁶Об этом см.: Правда. 1917. 4 июня; Солдатская правда. 1917. 1 июня.

²⁷Рабочая газета. 1917. 8 июля.

²⁸Известия. 1917. 13 июля.

²⁹Новая жизнь. 1917. 22 июня. На давление со стороны Совета жаловался и редактор "Царицынского вестника": РГИА, ф. 776, оп. 38, д. 6, л. 5, 7.

комиссаров в типографии для контроля над выпуском печатной продукции³⁰).

Корниловский мятеж привел к усилению и ужесточению контроля Советов над печатью. Всплеск политической активности в дни мятежа проявился и в появлении множества резолюций, осуждающих мятежников, требующих закрытия контрреволюционной ("корниловской") прессы³¹. Призывы осуществить подобную меру часто адресовывалось Советам различного уровня. Подобные резолюции принимали и Советы. Уже 28 августа объединенное собрание Гельсингфорсского Совета, Областного комитета рабочих и воинских депутатов Финляндии, областного Совета крестьянских депутатов и представителей полковых и судебных комитетов потребовало "закрыть все буржуазные газеты и печать"³². Исполком Замоскворецкого районного Совета (Москва) в тот же день призвал к реквизиции типографий тех буржуазных газет, которые проявляют явно контрреволюционные тенденции. Резолюции такого типа приняли Советы Иваново-Вознесенска, Владимира, Кинешмы, Саратова, Тулы, других городов и поселков³³.

Во многих населенных пунктах Советами (либо при активном их участии) были созданы чрезвычайные органы власти (революционные комитеты, комитеты защиты революции, революционные штабы и др.) Подчас им специально предписывалось следить за печатью, предоставлялось право закрывать и конфисковывать буржуазные газеты³⁴.

³⁰ Рабочая газета. 1917. 13 июля.

³¹ Подробнее об этом см. нашу статью: Борьба с петроградской буржуазной печатью в дни корниловского мятежа // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году : Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 297--304.

³² Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа: Документы и материалы. М., 1959. С. 493.

³³ Там же, с. 557, 567-569, 581, 584; Летопись героических дней. М., 1973. С. 339; Саратовский Совет рабочих депутатов (1917-1918): Сб. док. М.; Л., 1931. С. 187, 193-194; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии (март 1917-сентябрь 1918 г.): Документы и материалы. Кострома, 1957. С. 151-152.

³⁴ Токарев Ю. С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.) М.; Л., 1965. С. 154.

В Петрограде Комитет народной борьбы с контрреволюцией предложил печатникам внимательно относиться к публикуемым текстам и при появлении подозрений немедленно информировать комитет. На заседании Петроградского Совета 31 августа указывалось, что Комитет закрыл четыре газеты³⁵. Когда 6 сентября вместо закрытой газеты "Живое слово" вышло "Новое слово", — комитет обратился к союзу печатников и наборщики отказались выпускать второй номер. Контрреволюционные (с точки зрения Советов и ревкомов) газеты закрывались и в Бежице, Владивостоке, Жиздре, Коврове, Козлове, Нижнем Новгороде, Одессе, Острогжске, других городах³⁶. Так, в Борисоглебске Комитет спасения революции закрыл газету "Родной край" и журнал "Борисоглебское эхо". Редактору предписывалось покинуть пределы уезда в 24 часа³⁷. В Киеве Особый комитет по охране революции сначала подверг газету "Киевлянин" предварительной цензуре, а затем приостановил ее выход. Редактор, известный политический деятель В. В. Шульгин, был арестован³⁸. В Сызрани СРД закрыл газеты "Сызранский курьер", "Республиканская мысль", "Слово истины". Издание новых газет допускалось только с разрешения Исполкома³⁹.

В некоторых городах (Ростов-на-Дону, Ялта) конфисковывались отдельные номера местных газет, и в других (Гомель, Одесса) — определенные выпуски газет иногородних⁴⁰.

³⁵ Впрочем, политический отдел военного министерства утверждал, что закрытие газет "Слово", "Новое время" и "Новая Русь" состоялось по распоряжению военного генерал-губернатора, а не Комитета народной борьбы с контрреволюцией.

³⁶ Известия. 1917. 5 сентября; Новая жизнь. 1917. 2, 6 сентября; Рабочая газета. 1917. 6 сентября; Русское слово. 1917. М., 1917. 1, 2 сентября; *Протасов Л. Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 124.

³⁷ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 629, л. 56.

³⁸ *Фрайман А. Л.* Борьба с контрреволюционным мятежом Корнилова на Украине // Историч. зап. 1957. Т. 61. С. 124; Русское слово. 1917. 30, 31 августа; 2, 3 сентября.

³⁹ Русское слово. 1917. 1, 2 сентября.

⁴⁰ Знамя труда. 1917. 5 сентября; Новая жизнь. 1917. 9 сентября; Известия. 1917. 2 сентября; Русское слово. 1917. 31 августа, 6 сентября.

Широкое распространение в дни мятежа получила цензура печати. Так, редактор "Ростовской речи" телеграфировал А. Ф. Керенскому: представитель СРД 30 августа объявил ему, что газета будет подвергнута предварительной цензуре, "Включая даже агентские телеграммы и перепечатки из столичных газет"⁴¹. Цензура газет вводилась Советами и комитетами в Витебске, Екатеринославе, Житомире, Казани, Киеве, Моршанске, Одессе, Полтаве, Ростове, Рыбинске, Тамбове, Царицыне, в других городах и поселках⁴². Так, "Гомельская копейка" выходила со специальной пометкой: "разрешено революционной цензурой"⁴³. В ряде случаев устанавливались полный контроль над типографиями, т. е. цензуре подвергалась вся печатная продукция. Иногда в это время цензура распространялась и на заведомо антикорниловскую печать. Так, Исполком СРД Саратова 2 сентября постановил: "Предложить анархистам прекратить выпускать воззвания к выступлению и захватам и учинить за ними надзор"⁴⁴.

Нередки были случаи, когда контроль устанавливался на телеграфе — цензуре подвергались газетные телеграммы. Так, на некоторых телеграммах Петроградского телеграфного агентства, получавшихся новгородскими газетами, имелась специальная печать Исполкома Совета⁴⁵. Протесты против цензуры телеграмм ПТА на местах поступали также из Екатеринослава, Новочеркасска, Полоцка, Тамбова, Харькова, других городов⁴⁶.

Иногда подавление враждебной печати перерастало рамки борьбы с мятежом. Так, постановлением Совета Выборгской стороны (Петроград) от 1 сентября предписывалось не допускать торговли несоциалистическими газетами в Выбогском и Лесном районах. У газетчиков, нарушивших данное постано-

⁴¹ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 629, л. 56.

⁴²Знамя труда. 1917. 5 сентября; Русское слово. 1917. 30, 31 августа, 1, 2, 5, 10 сентября; ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 629, л. 27; РГИА, ф. 1358. оп. 1, д. 75, л. 232.

⁴³Русское слово. 1917. 6 сентября.

⁴⁴Саратовский Совет рабочих депутатов. .. С. 195.

⁴⁵ГАРФ, ф. 1791, по. 2, д. 629, л. 33.

⁴⁶РГИА, ф. 1358, оп. 1, д. 75, л. 220, 221, 224, 226, 228, 229, 232, 233.

вление, издания конфисковывались милицией и рабочими, купить их было практически невозможно⁴⁷. По некоторым данным аналогичные меры проводились и в других районах Петрограда — за Нарвской, Московской и Невской заставами⁴⁸. Однако Междурайонное совещание Советов признало постановление Выборгского Совета незаконным и предложило отменить его⁴⁹. С 6 сентября продажа всех газет возобновилась в рабочих кварталах столицы.

После подавления мятежа Корнилова контроль Советов над печатью ослаб, многие Советы и комитеты официально объявляли об отменецензуры.

Но ослабление контроля на означало простого возвращения к ситуации кануна мятежа: многие Советы продолжали существенно ограничивать свободу печати. Так, 21 сентября Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Бугуруслана закрыл кадетскую газету "Бугурусланская жизнь" за критику действий Совета и продовольственного комитета. СРСД Самары 18 октября закрыл газету "Волжский день"⁵⁰. Вновь вводилась и предварительная цензура. Так, продолжавший действовать местный революционный штаб ввел цензуру для газет "Уфимская жизнь" и "Уфимский вестник"⁵¹. В то же время значительно усиливается контроль полиграфистов над содержанием выпускаемых газет. Так, наборщики екатеринодарской газеты "Новая жизнь" и комитет по охране революции воспретили перепечатку в газете материалов из московского "Русского слова"⁵². Завком типографии, в которой печаталась казанская газета "Свобода", рассмотрел материалы, направленные против Советов, и пришел к выводу: "Не желая ковать оружия против демократических организаций, а следовательно против самих себя, заводской комитет доводит до сведения редакции "Свобода", что подобного рода статьи набираться и

⁴⁷ Районные Советы Петрограда в 1917 году: Протоколы, резолюции, постановления общих собраний и заседаний исполн. ком. М.; Л., 1966. Т. 3. С. 301; Свободная жизнь. 1917. 5 сентября; Вестн. партии народной свободы. 1917. N 19. С. 17.

⁴⁸ Народный трибун. 1917. 7 сентября; Рабочий путь. 1917. 3 сентября.

⁴⁹ Единство. 1917. 5 сентября.

⁵⁰ Рабочий путь. 1917. 5 октября; Русское слово. 1917. 24 октября.

⁵¹ Вольность. 1917. 11 октября; Новая Русь. 1917. 21 октября.

⁵² Русское слово. 1917. 27 сентября.

печататься не будут"⁵³. Нередко Советы призывали печатников усилить подобную цензуру: Исполком СРСД Одессы постановил "закрыть навсегда" газету "Южная мысль" и конфисковать ее бумагу. После протестов решено было передать дело в прокуратуру, однако Исполком предупреждал, что если его постановление не будет подтверждено, то он закроет газету "революционным путем". Привлекая газету к суду Исполком объявил, что "ставит на вид всем рабочим, работающим в буржуазных газетах, недопустимость появления в этих газетах статей и заметок, роняющих достоинства демократии"⁵⁴.

Но наиболее ярким проявлением контроля Советов над печатью в эти дни было ограничение продажи газет. 7 сентября Миньярский СРД постановил: "...когда рабочие газеты закрываются по предписанию сверху, тогда доставка буржуазной газеты местными почтовыми учреждениями должна быть прекращена по предписанию органов народной власти снизу... Предложить почтово-телеграфным служащим доставлять адресатам на дом только социалистические газеты, все буржуазные доставлять в помещение Исполнительного комитета С. р. д." Совет предполагал по мере накопления их "продавать торговцам на завертку товаров"⁵⁵. СРД Собинской мануфактуры (ст. Ундол) решил: "Прекратить ввоз и торговлю буржуазными газетами и установить в этом отношении строгий контроль: подписчики буржуазных газет будут получать таковые по прошествии месяца со дня их выхода в свет; лиц, ввозящих и продающих спирт немедленно удалять из района...". Данное постановление выполнялось: на станции Ундол конфисковывались номера "Русского слова"⁵⁶. Острогжский СРСД воспретил продажу ряда петроградских, московских и харьковских газет. Впрочем, через четыре дня, после протеста "обывателей" решение было отменено⁵⁷. Корреспондент петроградской газеты сообщал о действиях СРСД

⁵³Казанское слово. 1917. 3 сентября.

⁵⁴Дело народа. 1917. 29 сентября; Русское слово. 1917. 29 сентября.

⁵⁵Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917-1918): Сб. документов и материалов. Челябинск, 1957. С. 131.

⁵⁶Социал-демократ. 1917. 22 сентября; ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 629, л.40.

⁵⁷Новая Русь. 1917. 21 сентября.

Аша-Балашовского завода: "...получаемые почтою несоциалистические газеты адресатам не доставляются, а доставляются в совет для уничтожения"⁵⁸. По-видимому подобная практика получила довольно широкое распространение — журнал партии кадетов сообщал: "Из газет доходят только социалистические и "Правда". Приходится бороться с недопущением буржуазных газет "Речи" и "Русских ведомостей"⁵⁹.

Следует добавить, что и после подавления мятежа Корнилова многие Советы принимали резолюции, требующие закрытия контрреволюционной (а то и всей буржуазной) печати: Советы Воронежа, Екатеринодара, Кинешмы, Коврова, Кыштыма, других городов и районов⁶⁰.

И подобные требования, и перечисленные выше акции были проявлением большевизации Советов, однако подавления враждебной печати требовали в это время и некоторые небольшевизированные Советы. Это было следствием той поляризации общества, той конфронтации, которая была вызвана мятежом Корнилова. В атмосфере тех дней противник заведомо объявлялся "вне закона", принцип свободы печати не распространялся на враждебную печать. Некоторые коллективы, только что требовавшие восстановления свободы печати (речь шла о прекращении репрессий против левой прессы), призывали немедленно запретить печать контрреволюционную. Иногда эти требования встречаются в одной резолюции: "Восстановление свободы собраний и свободы печати и запрещение печати контрреволюционной", — провозглашал Слуцкий Совет⁶¹.

⁵⁸Современное слово. 1917. 4 октября.

⁵⁹Вестн. партии народной свободы. 1917. N 20. С. 20.

⁶⁰Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. документов. М., 1957. С. 80, 124, 149; Документы героических лет, 1917-1920. Ростов н/Д. 1987. С. 66-67; Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Общенациональный кризис: Документы и материалы. М., 1961. С. 141-142, 151-152, 173; 1917-й год в Иваново-Вознесенском районе (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927. С. 206; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий; Т. 3. С. 491, 503; Голос солдата. 1917. 5 сентября; Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917. 20 сентября; Социал-демократ. М., 1917. 10 сентября.

⁶¹ГАРФ. ф 6978, оп. 1, д. 247, л. 60.

Как видим, после Февральской революции Советы подавляли враждебную им печать не менее активно, чем правительство и его агенты. Рубежными в этом отношении были дни Корниловского мятежа — массовое подавление враждебной печати с помощью чрезвычайных мер и чрезвычайных органов власти представляло собой своеобразную репетицию тех ударов, которые последовали после Октября. Сколь эффективными были действия Советов? Сам факт неоднократного закрытия одной и той же газеты свидетельствует о неполном контроле Советов над печатью. Однако столь же "эффективными" были и действия Временного правительства, и, первоначально, многих военно-революционных комитетов эпохи Октябрьской революции — закрываемые "навечно" газеты возобновляли выход, подчас лишь меняя название. Все же сам факт контроля над печатью свидетельствует о сущности Советов как органов власти. Контроль этот осуществлялся в первую очередь благодаря той поддержке, которую оказывали Советам рабочие-печатники. Советы имели также и возможность использовать вооруженную силу для обеспечения контроля над печатью. Особенно широкое распространение это получило в дни мятежа Корнилова.

Власть определяется обычно как возможность осуществлять волю с помощью какого-либо средства — авторитета, права, насилия. В условиях глубинных революционных кризисов возможность использования права ограничивается — в стране по сути действуют несколько правовых систем, друг другу противоречащих. Насилие же могут использовать лишь те центры власти, которые пользуются авторитетом. В таких условиях пропаганда становится важнейшим инструментом осуществления власти. Контроль же над печатью был не только показателем наличия власти, но и средством усиления власти Советов. Так, благодаря этому контролю в стране возникло множество периодических изданий Советов, некоторые Советы создали сравнительно крупные издательства (Гельсингфорс, Казань, Москва, Одесса). Поддержка Советов позволила также быстро создать большое число социалистических изданий и издательств в масштабах всей страны. Это, как нам кажется, оказало немалое влияние на ход Российской революции.